

М
а
р
и
на

К
и
с
т
я
е

а

Марина Кистяева

СОДЕРЖИТ

НЕЦЕНЗУРНУЮ

БРАНЬ

18+

одержимый

Марина Кистяева

Одержаный

«Кистяева Марина»

2014

Кистяева М. А.

Одержаный / М. А. Кистяева — «Кистяева Марина», 2014

Они оба стали жертвой ловко расставленной ловушки - альфа могущественной стаи и его подруга. Они любили друг друга и сгорали от страсти. И когда Сергей увидел Валентину в объятиях другого, то не стал разбираться, а поднял руку и нанёс удар... Потом всё выяснится... Потом придет раскаяние и чувство вины... Но это будет потом... Валентине чудом удалось выжить. Ей запретили появляться на территории стаи, и она приняла решение мужа. Каково же было её удивление, когда она получила приглашение на свадьбу сестры. Значит, Сергей сменил гнев на милость... Содержит нецензурную брань.

Содержание

Пролог	6
Глава 1	8
Глава 2	15
Глава 3	21
Глава 4	26
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Марина Кистяева
Одержаный

Пролог

Неделю назад.

– Проходи.

Сергея сразу насторожил факт, что его бета, его правая рука, Андрей Акшаров постучал, прежде чем войти. Андрей был единственным, кому позволялось входить в кабинет альфы без стука.

А тут...

Сергей поднял голову от бумаг и улыбнулся, но натолкнулся на серьезное, даже хмурое выражение лица друга.

– В чем дело, Акшаров? Ты не выглядишь, как счастливый жених, у которого через неделю свадьба.

– Сереж, я выпить хочу, – без предупреждения сказал Андрей, и устало опустился на кожаный диван.

Сергей демонстративно приподнял брови. Желание друга не показалось бы ему странным, если бы он не знал, что тот был противником употребления спиртного. И на веку Сергея Андрей выпивал считанное количество раз, и то в его компании, когда уж отвертеться было невозможно.

Определенно, что-то случилось.

Сергей встал, подошёл к бару и плеснул виски в два стакана. Часы на стене показывали четвертый час.

– Ты уверен, что хочешь выпить?

– Да.

– Есть причина, надо полагать?

Акшаров выругался и схватился за голову.

– Серег... Ленка сошла с ума...

– С чего такие неутешительные выводы? – полноватые губы альфы иронично скривились, и он протянул бокал мужчине. Тот принял его и залпом осушил, неприятно поморщившись. – Ты преувеличиваешь. У Лены предсвадебная истерия, не более. Не обращай внимания, как только ты наденешь ей обручальное кольцо на палец, она сразу успокоится и превратится в довольную молодую женушку.

Андрей обреченно покачал головой.

– Не уверен.

Сергей тоже выпил виски и поставил стакан на стол, подошёл к окну, присел на подоконник и скрестил руки на груди. Ситуация с Андреем забавляла его. По своему характеру бета был добрым и веселым человеком, а тут сидит перед ним мрачнее тучи, и на его лице такое выражение, будто жизнь закончилась.

Такое поведение позабавило альфу, и он тоже постарался придать лицу серьезное выражение, хотя ему и хотелось понимающие рассмеяться. Все нервничают перед свадьбами.

Даже он нервничал в своё время.

Эта мысль самопроизвольно возникла у него в голове, и тотчас настроение подпортилось. Он вечность назад запретил себе думать о собственной свадьбе. Это было давно, в другой жизни. И не с ним.

– В чем дело? Давай рассказывай и заканчивай сидеть с кислым выражением.

Андрей страдальчески посмотрел на него, и замялся.

– Сергей, в общем... Черт, я не знаю, как тебе об этом сказать!

Дальше последовало непечатное выражение.

– Ленка что-то натворила? – предположил альфа.

Андрей покачал головой.

– Нет, но может.

– Рассказывай, ещё раз говорю. Чем раньше я узнаю, тем будет лучше, – уже не смеясь, сказал Сергей Багрянов.

Зная взбалмошный характер подруги Андрея, он мог предположить, что та накануне свадьбы выкинула какой-нибудь фортель, и изрядно мотает нервы жениху. Мало того, что своей свадьбой она уже переполошила половину стаи, так теперь ещё что-то задумала.

Лена и Андрей были полнейшими противоположностями. Если Андрей был уравновешенным оборотнем, который прежде чем принять важное решение несколько раз продумывал все варианты и ходы отступления, то Лена отличалась излишней импульсивностью и сначала делала, а потом наивно хлопала длинными ресницами, но это её николько не смущало. Как прорицание толкнуло этих двоих в объятия друг друга, Сергей не понимал. Но его друг нашёл свою пару, и он был искренне рад за него. А выбор Андрея – только его личное дело, и даже он не стал вмешиваться. Лена порой доставляла хлопоты, но он точно знал, что она никогда намеренно не причинит вреда стаи, а это для Сергея было самым главным.

В остальном, ребята разберутся сами.

И снова Андрей покачал головой.

– С самого начала у неё в голове возникла сумасшедшая идея… Она несколько раз высказывала её, но я не придавал значения… Ты знаешь, она много болтает, и если её слушать, то… В общем, я не обращал внимания. А зря. Мне сразу надо было понять, что она говорит не просто так, а с определенной целью. Делает намеки.

– Намеки мы понимаем, но редко, – усмехнулся Сергей, в ожидании продолжения.

– Да уж… Только если уж Ленка что-то вбила себе в голову…

Он замолчал и снова бросил на альфу странный взгляд, и тотчас отвел глаза.

Это заинтриговало Сергея.

– Надо полагать, что намеки Елены таинственным образом связаны со мной.

Андрей медленно, очень медленно кивнул.

– Не просто связаны, они напрямую касаются тебя.

– Уже интереснее.

– Да не особо…

– Ты сейчас занимаешься той же ерундой, что и твоя суженая – ходишь вокруг да около.

Андрей резко поднялся и нервно заходил по кабинету. Потом остановился напротив Сергея и резко, с придухианием, выпалил:

– Лена хочет, чтобы я получил у тебя добро на присутствие на нашей свадьбе Валентины.

Глава 1

Он хотел видеть её.

Даже более того – жаждал.

Отчаянно.

Безрассудно.

Эта мысль сводила его с ума долгими темными ночами. А когда на небе появлялась полная луна, он убегал в лес и бегал до тех пор, пока первые лучи солнца не касались верхушек деревьев. Только тогда он мог возвратиться в дом, который стал холодным и неприветливым. Но легче не становилось.

Сергей прикрыл глаза и попытался восстановить дыхание.

С пункта пропуска сообщили, что она въехала в поселок. Отлично. Она скоро пересечет главную улицу и подъедет к дому сестры.

И будет в десяти метрах от него.

Он сидел в джипе во дворе дома. Его раздирали противоречивые чувства. С одной стороны, он понимал, что как альфа, как хозяин положения, должен сохранять спокойствие, и лучшим вариантом будет, если он войдет в дом и займется текущими делами. Другая же сторона, требовала, чтобы он сорвался и немедленно отправился на встречу с ней.

Увидеть её... Отчетливее почувствовать её запах... Увидеть её лицо...

Какая она стала? Сильно ли изменилась за три года? Какая у неё стрижка? И что стало с её фигурой...

Сергей с силой сжал челюсть, отчего послышался скрежет зубов. Стоило ему подумать о её фигуре, как безумие зверя охватывало его. Его руки до сих пор чувствовали атлас её кожи... помнили изгибы её сексуального тела и выпуклости, которые он боготворил... А помимо этого, его разум отчетливо сохранил картинку, как это самое роскошное тело извивалось под другим...

Хватит!

Сергей ударил кулаком по рулю, тот предупреждающе хрустнул. Если он раз за разом будет возвращаться к прошлому, из его затеи ничего не выйдет. Мало того, все превратиться в трагедию. А он этого не хотел.

Ведь не хотел?

Его глаза потемнели, стали насыщенно карими, почти черными, брови сошлись на переносице, и на его лице возникло угрожающее выражение. Он принял решение, и менять его не собирался.

Ветер подул в его сторону, и его обаяния коснулся её запах. Пресвятые угодники!.. Он никогда не сможет забыть его. Её запах окутывал его, как самый густой туман. Он обрушивался разом и полностью завладевал им, подчинял сознание и лишал воли.

Ничего не изменилось за эти годы. Он помнил её...

К черту всё! Кого он обманывает! Он давно, как только узнал правду, искал повод встретиться с ней. Кружил в городе, рыскал по ночным улицам, шатался по кабакам и клубам, но так и не решился появиться на той улице, где ей сняли квартиру... Он знал, что их встреча почти невозможна, ему со злорадством на лице сообщили, что она почти никуда не выходит, потому что...

Потому что не может.

И всё равно боялся. Он, который в этой жизни ни разу не дрогнул перед недругом, от чьего хмурого взгляда старались скрыться даже близкие люди, ни разу не стущевавшийся перед неприятностями, тут был бессилен.

Он бесился и уезжал в поселок, где проводил ночи без сна, ходил хмурый и бледный. Если ему было что-то не по душе, или его распоряжения плохо выполнялись, он, не стесняясь и не задумываясь, срывал зло на других. Часами выплескивал негативные эмоции в тренажерном зале, отчего его тело становилось ещё сильнее. Он ввязывался в самые отчаянные сделки и получал желаемое.

А потом снова уезжал бродить по улицам Новосибирска, воздухом которого дышала она. И опять начинался замкнутый круг мытарств.

Он знал, что, стоит ему сказать несколько слов, отдать распоряжение, и полный отчет о её жизни будет лежать у него на столе максимум через сутки. Он несколько раз готов был поддаться желанию и приказать, но потом, загоняя эгоистический порыв глубоко внутрь, напоминал себе, что не имеет права.

Он потерял на неё все права, когда первый раз ударил...

Крупное тело Сергея содрогнулось.

Сегодня не время и не место погружаться в воспоминания *того* дня. Что было, то было. Они оба оказались заложниками его ревности.

И ничего уже нельзя изменить.

Если не сегодня, то завтра он её увидит. Наконец-то.

Он услышал звук приближающегося автомобиля и грязно выругался. Кого он обманывает? Какое к черту – завтра?! Она тут, в его поселке, почти в его доме.

Она рядом.

Как никогда не была уже практически три года.

Она приехала.

И он, распахнув дверь, сорвался с места.

* * *

Валя до сих пор не верила, что делает это.

Как Лене удалось уговорить её, она до сих пор не понимала. Её уговоры начались задолго до того, как была назначена дата свадьбы.

– Валюш, я хочу, чтобы в ЗАГСе ты стояла рядом со мной, – как бы невзначай заметила сестра и вся замерла в ожидании ответа.

А у Вали выпал телефон из рук. Сердцебиение участилось, кровь отхлынула от лица, руки задрожали. Она кое-как подняла телефон с пола и с приыханием ответила:

– Лена, о чём ты говоришь?

– Как о чём? О своей свадьбе! Андрей сделал мне предложение, я согласилась, теперь мне остается выбрать дату. И всё! Я стану замужней дамой! – Лена тараторила в обычной своей манере, но всё равно в интонации проскальзывали напряженные нотки. Она долго сомневалась, начинать ли разговор с Валей, но потом решила, что хуже от простого разговора никому не будет. – Но я хочу, чтобы в день свадьбы ты была рядом.

– Это невозможно, – выпалила Валя и вся внутренне сжалась. Тугой комок образовался внутри живота и потянул вниз. Это был страх. Чувство, которое она пыталась всеми правдами и неправдами изгнать из своей жизни.

Теперь, спустя три года после трагедии, она более-менее успокоилась, пришла в себя, вышла на работу и поверила, что её жизнь нормализуется, входит в привычную колею. Иногда она даже начинала думать, что у неё всё хорошо.

Конечно, она знала, что Лена и Андрей собираются пожениться. Их роман протекал бурно, и Лена была влюблена, более того, она открыто заявила всем в стае, что Андрей – её пары, и она будет за него бороться. Это было в характере Елены. Она не упустит своего. И сделает все, чтобы добиться желаемого.

Теперь, когда официальное предложение руки и сердца, она получила, Лена задалась целью привезти Валю на церемонию. И в глубине души уже тогда, в самый первый раз, Валя знала, что уступит ей. Потому что, в противном случае, она будет звонить ей каждый день и приводить новые и более впечатляющие аргументы.

– Ничего невозможного нет! – уверенно воскликнула Лена. – Я всё уложу.

– Но... как?

– Как-как... Это уже моё дело. Андрей не будет против. Мне надо только добиться разрешения альфы, и всё, ты у меня на свадьбе в качестве свидетельницы! Сестренка, как же я этого хочу! Без тебя никакой свадьбы не будет! Я не смогу веселиться и праздновать без тебя! Это я точно знаю!

Лена специально говорила много, чтобы Валя не смогла ей противостоять. Та и не сбиралась. Спорить с младшей сестрой – гиблое дело.

В тот первый день она ей ничего не ответила, уверенная, что затея Лены – пустое.

Он никогда не разрешит ей въехать в поселок.

На его территорию.

Это было одно из условий, когда он оставлял её живой. Чтобы она навсегда исчезла из жизни стаи.

У неё не было выбора.

Альфа никогда не менял решений. Багрянов отличался стойкостью взглядов. Его невозможно было в чем-то переубедить. Валя никогда этого и не пыталась сделать... Если он сказал, чтобы она никогда не показывалась ему на глаза, значит, так и должно быть.

Прошел почти месяц, когда Лена снова завела разговор о приезде сестры. Все прошедшие недели у Вали периодически возникала в голове мысль, как она поведет себя, если всё же Сергей по каким-то только ему ведомым причинам даст согласие. Она не спала ночами, ругая себя за то, что вообще повелась на предложение Лены. Она не может поехать... Её снова стали мучить кошмары, она похудела на несколько килограммов, под глазами образовались темные круги. Но каждое утро Валя вставала с кровати и улыбалась в зеркало и отправлялась на работу.

– Скажи, ты приедешь, если Сергей даст добро? – вместо приветствия спросила Лена, поставив Валентину в тупик.

Она тысячу раз задавала себе этот вопрос, и не могла определиться.

– Лена...

– Ты мне скажи «да» или «нет», – продолжала давить сестра. – Но прежде чем, сказать мне «нет» вспомни, что ты моя единственная родственница. И без тебя свадьбы не будет.

В ход пошла тяжелая артиллерия. Именно такой поворот событий и предвидела Валентина. Она знала, что Лена будет давить на то, что у них нет родителей, и она прямо-таки должна в день свадьбы быть с ней.

Но как она могла?..

– Валя, ты меня слышишь? – голос Лены обеспокоенно дрогнул. Ей отчаянно хотелось услышать «да», и одновременно она боялась, что чересчур давит на старшую сестру. Но все чувства Лены, её интуиция, ни разу её не подводившая, кричали, что она поступает правильно! Что Валя обязана появиться в поселке.

Это будет началом...

Началом чего – пока было не ясно. Но и до этого она тоже дойдет.

– Слыши. Если ты настаиваешь, я приеду, – наконец, сказала Валя, и её голос прозвучал глухо. Почти обреченно.

– Валюшка, я тебя люблю! Ты даже не представляешь себе, как я тебя люблю! Ты у меня умница! Чудо расчудесное! Всё будет отлично! И побольше энтузиазма в голосе! Ты будешь украшением нашего праздника! Готовься!

Вместо энтузиазма Валентина чувствовала отчаяние.

– Ты говорила с Сергеем? Что он решил?
В трубке послышался довольный смешок.

– Я что похожа на сумасшедшую, чтобы говорить с Багряновым? Для таких важных поручений есть Андрюха!

– То есть... – Валя сглотнула подступивший к горлу ком и порадовалась, что она сидит, потому что от волнения её ноги дрожали. – То есть пока он не разрешил тебе приглашать меня?

Она прямо-таки и видела, как Лена сморщила острый носик.

– Ничего, разрешит. Ты знаешь, я девушка упрямая и чертовски настойчивая!

Время шло, и до свадьбы оставалась неделя, когда Лена снова позвонила. И её голос звучал от радости.

– Валюшка, собирайся, мы тебя ждем!!!

– Я...

– Всё уже решено! – Лена не дала сестре озвучить мысли, которые позволили бы ей пойти на попятную. – Ты приезжаешь ко мне!

– Я приеду, Лена, не тараторь, – Валя улыбнулась и почувствовала, как напряжение последних месяцев отступает. – Только я приеду накануне свадьбы и уеду на следующий день.

– Но...

– Лена, это не обсуждается.

На этот раз Валентина была настроена решительно.

– Ок, сестренка, спорить не буду! Родная, я жду тебя! Ты даже не представляешь, как я по тебе соскучилась!

– Почему же... Представляю. Я тоже по тебе соскучилась.

– Но ты не передумаешь? Точно приедешь?

– Не передумаю.

После того, как Валя услышала, что Сергей дал согласие на её приезд, она, на удивление, успокоилась. По большому счету, он не оставил ей выбора. Если бы он не согласился, отказал Лене с Андреем, сестра бы поворчала, позлилась на альфу, но доставать Валю перестала бы.

А тут...

Валя пребывала в легком шоковом состоянии. Она не могла поверить, что Сергей согласился, чтобы она снова приехала в поселок. Как такое возможно?.. Почему он согласился?.. Зачем?..

Она была уверена, что он ненавидит и презирает её. Она запретила себе даже вспоминать о нем.

Нет, от кошмаров это её не избавило. Она продолжала почти каждую ночь просыпаться в холодном поту или с криком. Её ещё беспокоили боли, и рана в сердце по-прежнему кровоточила... Она всегда была с собой честна, и понимала, что спустя время ощущения притупились, но не исчезли. И так будет всегда. От этого никуда не денешься.

И поездка в поселок Радужный может обернуться для неё новыми неприятностями. Она вздохнула. Ей не удастся всю жизнь бегать. Её сестра живет в стае, и она хотела общаться с Леной не только по телефону или в те редкие встречи, когда Лена приезжала в Новосибирск.

Пока Валя собирала вещи, она старалась не думать о Сергееве. Не получалось. Как она отреагирует на их встречу? Как он себя поведет? Он не отличался мягким характером и вряд ли будет добр с ней. Ей оставалось надеяться, что гордость и присутствие большого количества народа на свадьбе не даст ему возможности унизить её морально, прилюдно. Если он ещё не простил её, то способен и дальше мстить.

А месть Багрянова была страшна.

Об этом знали и его друзья, и недруги.

Теперь она относилась ко второй категории оборотней.

Она задавала себе вопрос: готова ли она к встрече с ним? И понимала: нет, однозначно, нет. Не готова.

Но бегать от него всю жизнь? Смысла не было. Если бы Багрянов хотел её найти, он бы нашёл. Поэтому ей следовало успокоиться, настроиться на то, что она три дня проведет там, где раньше был её дом, а потом жизнь вернется в свое привычное русло.

Так она наивно полагала, когда собирала вещи.

Всю дорогу она старалась думать о Лене и о предстоящей свадьбе. И больше не о чем. В Радужном у неё когда-то было много друзей, она хотела бы с ними пообщаться, узнать, как они живут теперь. Но она сомневалась, что ей представится такая возможность. Как вариант, они отвернутся, когда увидят её, или сделают вид, что вообще не знакомы. Ей надо к этому быть готовой.

На пропускном пункте дежурил незнакомый молодой человек. Валя остановила машину и опустила окно.

– Добрый день! – она улыбнулась, хотя от волнения её сердце готово было выпрыгнуть из груди. Вале потребовалось собрать всё самообладание в кулак, чтобы сохранить видимое спокойствие.

Мужчина в форме подошёл к машине и чуть прищурил глаза.

– Проезжайте.

Валя удивилась. Почему он у неё не спросил ни паспорта, ни хотя бы фамилии?

– Спасибо.

Она подождала, пока откроют ворота, и въехала в поселок.

В зеркало заднего вида успела заметить, как молодой человек передал что-то по радио. И она была уверена на сто процентов, что он звонил альфе...

Её напряжение усилилось.

Поселок не сильно изменился за время её отсутствия. Всё такой же чистый, уютный, зеленый, богатый. Сергей требовал содержать дома и ближайшую территорию в порядке. Он не терпел беспорядка. На улице было не многолюдно, чему Валя порадовалась. Сейчас ей было бы сложно лицом к лицу столкнуться со знакомыми. Просто необходимо перевести дыхание. Она увидит сестру и сразу станет легче. Лена, в кого хочешь вдохнет оптимизм и не позволит поддаться панике.

Чувство ностальгии и тоски нахлынули на Валю. Она и не представляла, как сильно соскучилась по Радужному и по той жизни, которую тут вела. Воспоминания обрушились с новой силой, и Вале пришлось мотнуть головой, прогоняя нежелательные мысли.

Что было, то прошло. Возврата быть не может.

Валя остановила машину около дома сестры и на мгновение прикрыла глаза. Через два дома находился дом Сергея.

Дом, который она когда-то называла своим.

Так, стоп!

Она не будет воспринимать приезд в Радужный, как приезд в прошлое. Она настроила себя, что приедет в гости к Лене, на торжество, и всё.

Не более.

Поэтому Валя выключила двигатель и как раз собираясь выйти из машины, когда входная дверь дома распахнулась, и на улицу в шортах и майке выскочила Ленка.

– Валя!!! – радостно закричала девушка и бросилась к «Пежо».

Стоило только увидеть Лену, как все негативные мысли исчезли из головы. Она приехала на праздник, и настроение у неё будет соответствующее.

– Привет, моя хорошая! – улыбнулась Валя и открыла дверь.

– Тебе помочь? – тотчас спросила Лена, подавая ей руку.

– Не надо, – чуть смущенно ответила Валя и достала с пассажирского сиденья трость. – Я сама.

– Господи, Валька, ты даже не представляешь, как я рада тебя видеть!

– Почему же? Представляю! – более спокойно, чем сестра, сказала Валя, и они обнялись.

– Теперь я точно буду самой счастливой невестой!!!

Валентина рассмеялась бурной реакции Лены. Опираясь на трость, она открыла багажник и достала небольшой чемодан.

На противоположной стороне, через дорогу, стояли две девушки. Валя прекрасно их знала – Злата и Алевтина, местные красавицы и первые собирательницы сплетен. У них вытянулись лица и в прямом смысле слова пооткрывались рты, когда они увидели Валю. Она кивнула в знак приветствия и поспешила отвернуться. С подобной реакцией она столкнется еще не раз.

– Ууу... Змеюки повылезали, – пропела Лена, натянуто улыбаясь, и помахала им рукой. – Так бы и придушила.

– Да ладно тебе, успокойся.

– Сейчас начнет работать сарафанное радио. Всё, быстро заходим в дом и вешаем на дверь амбарный замок. Всех любопытных оставляем на завтра! – Лена подхватила чемодан, а второй рукой обняла Валентину. – Андрюхи дома пока нет, он уехал по каким-то суперважным делам в город. У них же сегодня мальчишник.

– Стриптизерша будет? – подмигнула Валентина, стараясь поддерживать видимость беззаботности.

Сестра закатила глаза.

– Я ему такую стриптизершу покажу... Хотя... Знаешь, всё равно лучше меня ему никто стриптиз не станцует.

Тут уж Валя искренне рассмеялась и вдруг почувствовала, что она дома. Как бы она ни стремилась обосноваться в Новосибирске, в Радужном был её истинный дом.

– Так ты ещё и стриптиз умеешь танцевать? – поддразнила она сестру. – Где это успела научиться?

– Места знать надо!

Лена переехала жить к Андрею полгода назад, и в жилище беты чувствовались изменения. Андрей был приверженцем минимализма, а Лене нравился романтический стиль.

– У Андрея стало уютнее. Ты молодец, – похвалила Вера, осматривая изменения.

– Не у Андрея, а у нас, – довольно поддела её сестра.

– Ах, ну да, простите, пожалуйста...

– Комнату для тебя мы подготовили на первом этаже, – перестав ёрничать, сказала Лена и немного смущенно посмотрела на Валю. – Я не видела тебя почти полгода и не могла полностью представить, как у тебя сейчас самочувствие.

Валя понимающе улыбнулась.

– Лена, не стоило волноваться. Какую комнату подготовили, такую и подготовили. Всё равно я через два дня уеду.

– То есть проводишь нас в свадебное путешествие, а сама следом?

– Конечно, а что мне здесь делать? Тем более, одной?

О, Лена, конечно, могла сказать, чем Валентине стоило заняться, но она тактично промолчала. Пока она не будет наседать на неё, она подозревала, что та и так держится из последних сил.

– Так-то да. Ладно, об этом мы с тобой поговорим после торжества, если, конечно, Акшаров отпустит меня от себя. Валька, ты не представляешь, но он до сих пор боится, что в ЗАГСе я внезапно передумаю и скажу «нет».

– Я его прекрасно понимаю, с тебя станется.

– Да ну вас обоих… Неужели все вокруг думают, что я безалаберная сумасбродка?

– Лена, поверь, это самое безобидное, что о тебе думают.

– А вот тут, пожалуйста, поподробнее!

– Ты сама прекрасно знаешь! Слушай, а покормить или хотя бы предложить чаю с дороги, ты мне не хочешь?

– Ой! Прости! Давай, распаковывай вещи, а я тем временем что-нибудь накидаю на стол.

Лена проводила её в комнату и упорхнула на кухню. Валя осталась одна и перевела дыхание. Тотчас улыбка угасла на её лице, и напряжение прошедшего дна и предстоящих событий отразились в глазах. Вот она и в Радужном… Эмоции били через край, и она не готова была с ними справиться.

И это она ещё не видела Сергея.

Он наверняка уже знает, что она приехала.

Интересно, в нём хоть что-то дрогнуло? Или ему всё равно?

Зачем она о нем думает? Зачем бередит раны? Это лишнее. Ей необходимо сосредоточиться на сестре.

И она так и сделала.

Глава 2

Он рвал и метал.

Пробежав более десяти километров и вернувшись домой, он сорвал остатки одежды и, рыча, ринулся под холодный душ. Его тело горело огнем. Он надеялся, что бег успокоит его.

Напрасно.

Кровь бурлила по венам, готовая закипеть и выплеснуться наружу. Он слышал, как его сотовый разрывался от звонка, кто-то очень сильно хотел его слышать, но сейчас дела волновали Сергея в последнюю очередь. Подождут. Он не хотел ни с кем общаться.

Тугие струи душа остудили тело, но не душу. Внутри всё клокотало, его бросало то в жар, то в холод. Сергей схватил мочалку и принял растирать тело, почти сдирая кожу.

Телефон продолжал разрываться, и Сергей, выругавшись, схватил полотенце и вышел из ванной комнаты.

– Да, – рявкнул он.

– Э… Альфа, мы тебя ждем, – подвыпивший Денис, один из его бойцов засмеялся.

– Я забыл про мальчишник, – раздраженно сказал Сергей и плюхнулся на кожаный диван.

Капли воды продолжали стекать с его обнаженного тела.

В трубку слышалась громкая заводная музыка и мужской хохот.

– Ты не поверишь, но мы так и поняли.

– Это ты трезвонил, не переставая?

– Я. Тут некоторые интересуются – ты к нам присоединишься? Нам тебя ждать?

Сергей провел рукой по влажным волосам. Денис задавал риторические вопросы.

– Через полчаса буду.

– Ждем! А то жених не управляемым становится. Видите ли, ему наш подарок не особо пришелся по душе.

Легкая улыбка впервые за весь день коснулась губ Сергея.

– Красотка-блондинка, выпрыгивающая из торта?

– Ага! И он категорически отказывается сделать фото на память! Говорит, что в противном случае суженая выгонит его из дома, если ей хотя бы раз попадутся эти фотки на глаза, – Денис довольно рассмеялся.

– С неё станет, – подтвердил Сергей. – Ждите, сейчас буду. И вы там особо на Андрюху не наседайте…

– Да нет… – Денис довольно засмеялся, – у меня вообще возникает мысль, что он сейчас от нас сбежит.

Сергей хмыкнул и нажал на отбой. Он мог отказаться от посещения мальчишника, но оставаться одному, наедине со своими мыслями было куда хуже.

Когда он появился, мальчишник был в самом разгаре. Стриптизерш было несколько, и молодые оборотни получали удовольствие от представления, устроенного девочками. До полночи было еще две недели, и за их самообладание можно было не волноваться. Иначе Сергей запретил бы устраивать стриптиз-развлечения. Молодые оборотни иногда бывают несдержанными, а присутствие полуоголых красоток, налагаемое на принятый алкоголь, могло сыграть с ними злую шутку.

В других стаях встречались случаи, когда оборотни в порыве страсти и под влиянием луны, перекидывались прямо на партнерше-девушке. Приходилось долго улаживать «недоразумения».

Андрей сразу же поспешил к альфе.

– Уведи меня отсюда, – с глупой улыбкой попросил он.

– Не нравится собственный мальчишник?

— Что ты, альфа, я доволен, спасибо всем. Праздник выдается отменным, пусть ребята и дальше развлекаются. А я домой, приводить себя в порядок.

Сергей напрягся. Он знал, что Валентина остановилась у Акшаровых. И получается, что...

— И ты хочешь свалить под моим прикрытием?

— Так точно, альфа.

— Тогда пошли.

Сергей коротко кивнул парням, те скопом что-то стали выкрикивать в ответ, но он покачал головой, и на этом их общение закончилось. Оборотни его стаи знали, что он не был любителем развлечений и посещал их в крайних случаях, по необходимости.

Мужчины вышли из дома, где проходил мальчишник, и первым, что сказал Андрей, было:

— Валентина у нас.

Ни один мускул не дрогнул на лице Сергея.

— Я в курсе.

— Она пробудет в Радужном три дня. Сразу же после торжества уедет.

Сергей кивнул и промолчал.

Андрей был единственным оборотнем из стаи, кто знал, что Сергей несколько раз приезжал в Новосибирск с целью увидеть Валентину. Именно он расследовал, что произошло в *том* роковой день, когда семейная жизнь Багрянова рухнула. И именно он сообщал альфе, что он и Валентина стали заложниками ловко расставленной ловушки...

Другой бы просто не остался в живых.

Сергей разнёс половину дома. Он рычал, рвал клыками и когтями мебель и стены, он бесновался.

Но что толку...

Дело было сделано.

Раскаяние и чувство вины ничего не дали. Лишь поселились в душе альфы.

Он не смел надеяться на прощение, поэтому и не предпринимал попыток. Никто, ни одна женщина, тем более его нежная волчица, не сможет простить и забыть то, что он с ней сделал.

Он наказывал её, когда она была ни в чем не виновата.

И теперь он её увидит.

Был ли он готов к встрече?

Конечно, нет. Но ничего ещё он не желал так отчаянно. Время пришло. Он больше не намерен жить прошлым. В конце концов, он альфа, и *его* женщина находится на *его* территории!

Андрей всю дорогу до дома говорил на отвлеченные темы, Сергей автоматически отвечал. Бета понимал, что друг не слушает его, но ничего не мог с собой поделать. Сейчас он не совсем лицеприятно мысленно отзывался о своей невесте. Ну, Лена! Ну, заварила кашу!

С одной стороны он был рад, что Елена настояла на приезде Валентины, ей давно пора встретится с мужем. С другой... Страшно было подумать, что может произойти, если Сергей не совладает с чувствами.

Альфа был голодным. Чертовски голодным.

Когда наступало полнолуние, и большинство оборотней занимались тем, что уготовила им сама природа – бегом иексом, Сергей следил за порядком в стае, чтобы молодые самцы случайно не посягнули на чужих самок, и тренировался в зале. Он мог всю ночь колотить по груше или упражняться на силовых тренажерах. Ему необходимо было выплескивать накопившуюся энергию.

Очень редко он позволял себе мимолетные сексуальные связи. Андрей подозревал, что он даже не запоминал имен и лиц женщин, с которыми проводил те ночи.

Вот это было самым страшным до встречи с Валентиной.

Потому что все в стае знали, до какой степени он был ею одержим.

К сожалению, знали об этом и за пределами стаи.

– Твоя ждет тебя, – прервал его размышления Сергей, указав на блеклый свет на первом этаже. – Решила проверить, придешь ли ты расцелованным другой женщиной?

Андрей усмехнулся.

– Лена истинная волчица, ревнивая собственница, что я могу сказать?

Сергей сжал губы. Черт возьми, а кто из оборотней не ревнив.

– Ты приглашаешь меня на пиво, – альфа не спрашивал, он констатировал факт.

– Другого я от себя и не ожидал, – усмехнулся Андрей.

Для себя он давно решил, что будет лучше, если альфа и Валентина встретятся не на свадьбе, в торжественной обстановке, а накануне. За поведение Сергея он не мог поручиться, и ему не хотелось, чтобы свадьба сорвалась.

Чем ближе становилось крыльцу Акшарова, тем сильнее чувствовался запах Валентины. Альфа на подсознательном уровне чувствовал, что она не спит – ждет его. Валя никогда не была наивной дурочкой и понимала, что он захочет с ней встретиться.

Он ступил на крыльцо.

* * *

Валентина едва не выронила стакан с соком, когда дверь отворилась, и в дом вошли двое красивых статных мужчин.

Альфа и его бета.

Лена взвизгнула, увидев, что явился жених, бросилась к нему с криком:

– Дорогой!

Тем самым она привлекла внимание к себе, и дала Валентине несколько драгоценных секунд, чтобы прийти в себя и понять, что пришел Сергей.

Она стояла около навесной полки и рассматривала фотографии. У Елены появилось новое увлечение – фотографирование, и теперь она не выходила из дома без «Никона». Валентине очень понравились фотографии, сделанные сестрой, и она как раз собиралась сказать ей об этом, когда почувствовала его приближение.

Сергей шёл в дом Акшарова.

Всё произошло слишком быстро. Валентина не успела перевести дыхание, а уже почувствовала на своей спине обжигающий взгляд мужа. И ей ничего не оставалось делать, как повернуться лицом к хозяину дома и альфе.

Они встретились взглядами, и…

Мир провалился. Рухнул. Раскололся на мелкие осколки.

Для Валентины ничего не изменилось за прошедшие три года. Было бы глупо отрицать, что она не рисовала в воображении сцену их встречи. Сотни раз бесконными ночами. И именно после таких мыслей ей снились кошмары. Сергей изменился. В какую сторону – теперь решать не ей. Он возмужал и раздался в плечах. Лицо стало обветреннее, появились новые морщины на лбу и вокруг глаз. И глаза стали куда жестче, в них напрочь отсутствовал даже намек на теплоту. Настоящий альфа. Сильный. Принципиальный. Вожак, которого стоило бояться.

Валя и боялась.

Страх, липкий и навязчивый, накрыл девушку с головой. Ей пришлось сделать несколько глубоких вдохов и выдохов, чтобы совладеть с собой и не упасть в обморок. Сергей больше не причинит ей боли. Ни моральной, ни физической.

Сергей застыл. Ему было плевать, какое впечатление он производил на других. В конце концов, он в доме у друзей! И он впервые видел жену после той проклятой ночи…

Вид Валентины поразил его до глубины души. Он несколько раз хотел отдать распоряжение, чтобы ему доставили её фото, но каждый раз передумывал. Если он выгнал её, значит, более не имеет право вмешиваться в её жизнь.

Луна Всевидящая! Каким же идиотом он был! Каким же глупцом! Ничего не изменилось! Ничего! В его отношении к ней – точно!

Хватило одного, чтобы понять, что она – *его!* И только его!

Внешность Валентины претерпела изменения. Во-первых, она отрастила волосы, которые сейчас свободными волнами струились по плечам и спине и делали её более юной, привлекательной и сексуальной. Его требовательный взгляд дальше прошёлся по фигуре. Свободное желтое платье давало простор для фантазии. Он ничего не упустил. Её бедра чуть раздались вширь, отчего стали ещё более сексуальными и аппетитными, выгодно подчеркивая тонкую талию. Дальше шла грудь… Роскошная, тяжелая грудь, у которой – он знал – были розовые маленькие соски. Через желтую ткань просвечивался плотный бюстгальтер. Сергей же любил кружевное белье.

Но больше всего изменения коснулись лица. Валентина всегда была красавицей, но сейчас, к двадцати пяти годам её черты окончательно сформировались. Лицо похудело, на нём сильнее стали выделяться большие глаза с тонкими бровями и полный розоватый рот.

А вот взгляд Сергею не понравился…

Она смотрела на него испуганно, настороженно. Девушка пыталась скрыть страх, но он чувствовал его и в запахе.

Он сжал губы, отчего они превратились в тонкую линию. Прошло меньше минуты, как они вошли в дом, а для них это время показалось вечностью.

– Ой, я так рада, что вы вернулись рано! – защебетала Лена, заметив, что альфа не отрывается пристального взгляда от сестры, которая стояла, застыв, и не знала, что предпринять дальше. – Давайте рассказывайте мне про стриптизерш! Я всё знаю! Тебе специально…

– Я хочу, чтобы ты со мной прогулялась. По лесу, – резко прервал Елену Сергей.

Валентина сильно побледнела, Лена ахнула, Андрей тихо выругался.

Слово вожака – закон. Особенno, если это слово касается его самки.

На территории стаи и за её пределами оборотни должны подчиняться вожаку, иначе их изгоняли, а нет участи хуже, чем оборотень без стаи. Особенно это касалось молодых девушек.

Валентина схватилась за стену. Она ожидала какого угодно развития событий, но такого…

Она облизнула пересохшие губы и медленно поставила стакан с соком на полку.

– Привет, Сереж.

Её голос в образовавшейся тишине прозвучал глухо. Она старалась не смотреть на мужа, от его присутствия у неё начали дрожать коленки, а трость осталась лежать на диване, где она до этого сидела.

– Мне кажется… – снова начала говорить Лена, чувствуя, как накаляется атмосфера в доме. Альфа повёл себя не так, как она ожидала. Он даже не поздоровался с Валентиной, а сразу потребовал пойти с ним. Глаза девушки гневно сузились. Она не Валя, она молчать не будет!

– Андрей, а мне кажется, тебе стоит вплотную заняться приготовления к завтрашнему торжеству. И будущую супругу подключить к ним, – тон Сергея не предвещал ничего хорошего, в нем отчетливо прозвучали металлические нотки.

Андрей понял его.

Когда дело касалось Валентины – лучше никому не вставать на его пути. Себе дороже.

– Лена, ты чего?.. – Валя в пол-оборота повернулась к сестре и постаралась как можно теплее улыбнуться ей. – Всё хорошо.

Желваки заходили на лице Сергей, когда он увидел улыбку Вали, адресованную не ему. На него она взглянула лишь раз, и то поспешила отвести взгляд. Он честно собирался контролировать эмоции, держать чувства под контролем, но какое тут...

Зверь внутри него зарычал, он рвался на свободу, на волю. Глаза мужчины приобрели насыщенный карий оттенок.

Андрей сильнее сжал талию невесты. Он её предупреждал, что приезд Валентины может разбудить спящий вулкан страстей. Так и вышло. На Сергея было страшно смотреть. В том плане, что сейчас он выглядел, как жесткий вожак, не приемлющий даже малейшего неповиновения.

Лена нахмурилась и прикусила нижнюю губу. Её так и подмывало влезть в разговор, но взгляд сестры остановил.

– Пусти, – тихо попросила она Андрея.

Теперь Валентина повернулась к Сергею, и на её лице появилась натянутая улыбка. Улыбались губы, но глаза бегали из стороны в сторону. Она по-прежнему не могла смотреть на него.

– Надо понимать, что выбора ты мне не оставляешь? И предложение прогуляться не обсуждается, – слова сорвались с языка Вали, она даже не успела подумать, что именно говорит, и как может отреагировать Сергей. Ей ли не знать, что лучше не будить в нем зверя.

С которым она не готова встретиться.

– Ты правильно меня поняла, Валентина.

Валентиной Сергей называл её крайне редко, когда был не в духе или сердился на жену. Намёк она поняла. И всё равно... всё равно неприятная обида добавилась к страху. Неужели он не мог потерпеть три дня и не оскорблять её прилюдно?! Каких-то жалких три дня. И она снова бы исчезала с его глаз и уже больше никогда не появлялась.

То, что она приехала в Радужный в последний раз, она не сомневалась.

Валя ничего не ответила. Она, осторожно ступая, подошла к дивану и взяла трость. По дому она могла передвигаться без неё, на прогулку или дальнюю поездку всегда брала с собой.

Так, значит, это правда...

Сергей, хмуря брови и проклиная свою несдержанность и врагов, смотрел, как Валентина, опираясь на трость, следит к нему. Лена демонстративно громко застонала. Именно она год назад в пылу небольшой ссоры выкрикнула ему в лицо, что Валя стала инвалидом, что она не может передвигаться самостоятельно. Потом девушка поспешила ретироваться из кабинета, потому что Сергей стал перекидываться, а с альфой в облике волка было тяжеловато общаться.

– Я готова, – сказала Валя, подойдя к нему.

В своё время она сильно комплексовала из-за роста. Она была не высокой, и всегда носила обувь на высоких каблуках. Тогда она была чуть ниже плеч альфы. Сейчас же, в балетках, она не доходила ему до груди и казалась совсем маленькой, ещё более миниатюрной. Настоящей карманной Венерой.

У Сергея от ощущения, что она стоит ближе, чем на расстоянии вытянутой руки, свело все внутренности. Он забыл о чувстве вины, забыл, что собирался вести себя непринужденно, забыл те слова, что хотел сказать ей.

Осталась только она. С её нереальной чувственностью.

– Это хорошо, – негромко сказал он.

– Вы надолго? – это снова была Лена. Она стояла, прижавшись к Андрею, и в её глазах Сергей увидел слезы. На лице девушки было написано, что она провожает сестру не на прогулку, а на растерзание.

– Тебе лучше лечь спать, – «успокоил» её Сергей и распахнул перед Валей дверь.

Он расслышал ругательства Лены, но решил не заострять внимания. Он потом поговорит с бетой по поводу поведения его пары.

Ночь была теплой и звездной. Валя вдохнула запах родного леса, и у неё слегка закружилась голова. Она порадовалась, что сегодня не полнолуние, в противном случае, её ждали бы крупные неприятности. Хотя, что может быть хуже, чем ночная прогулка с мужчиной, который ненавидит тебя, и которого боишься ты?

Как только они вышли на улицу, Сергей немного поостыл. Чего он раскипятился? Он знал, что встреча будет непростой. Но не знал, что не сможет контролировать эмоции и будет столь бурно реагировать на любое действие Валентины.

Точнее, бездействие.

Его по-настоящему задело, что она не желала смотреть ему в глаза.

Он стал ей противным?

Стоило этой шальной мысли промелькнуть в голове, как снова темнота накрыла его с головой. С одной стороны, совесть кричала ему, что иначе она не может к нему относиться, что он заслужил её презрение. С другой стороны, он оставался её мужем! Он не выгнал её! И, черт возьми, он имел на неё все права!

Ведь имел же?

Валя не решалась первой заговорить. Они вышли из дома Акшаровых, прошли немного по улице, миновав пять домов и оказались на опушке леса. Сергей ничего не говорил, скрестил руки за спиной, и шёл чуть позади Вали. Она чувствовала его горячее дыхание на голых плечах, и легче ей не становилось.

Наконец, она не выдержала и негромко сказала:

– Спасибо, что разрешил приехать на бракосочетание сестры. Для меня и Лены это очень важно.

– Меня попросил Андрей, – ответил Сергей, и его слова она истолковала, как нежелание её видеть.

У девушки от перенапряжения сковало тело, оно стало ещё более непослушным. Валя тренировалась минимум час в день, чтобы привести себя в форму, а сейчас чувствовала, что мышцы отказываются её слушаться.

– Я знаю, Лена мне говорила… Но я до последнего сомневалась, стоит ли мне ехать…

Она не могла видеть, как предупреждающие сузились глаза Сергея. Если она сомневалась, значит, не хотела ехать, не хотела встречаться с ним! А это был прямой удар по мужскому самолюбию альфы. Он не знал, на что рассчитывал, но чувствовал себя по-идиотски!

– Почему? – рявкнул он.

Валя вздрогнула и быстро оглянулась.

Сергей злился и не скрывал этого. Её присутствие рядом раздражало его. Больную ногу, как нарочно, свело судорогой, и Валя поморщилась. Зачем было приглашать на прогулку, если находишься не в духе? Достаточно было сказать, чтобы она не попадалась ему на глаза! Валя так и планировала себя вести – держаться от него, как можно дальше.

– Я не желанный гость в Радужном. Как только закончится церемония, я сразу же уеду. Я хотела уехать на следующий день, но лучше уеду завтра же…

– Нет!

От рыка Сергея Валентина содрогнулась. Он разозлился сильнее. Что она такого сказала?

Плечи девушки поникли, глаза застлали слёзы, и она не заметила кочки. Лишь почувствовала, как её нога за что-то задевает и подворачивается. Она испуганно вскрикнула, но тотчас твердая рука поддержала её за предплечье, не позволив упасть.

– Осторожнее…

Вот он её и коснулся.

Она не успела ни о чём подумать, как услышала яростное:

– Ты не уедешь из Радужного ни завтра, ни послезавтра! Я достаточно ясно выражаясь?!

Глава 3

Сергей дотронулся до её обнаженной кожи, и перед ним развернулась бездна. Он до сих пор отчетливо помнил, какой бархатистой она была. И воспоминания не подвели его. Ничего не изменилось.

Он по-прежнему сходил с ума по своей жене.

Их разговор не клеился, он не мог подобрать нужные слова, а когда говорил, то получалось резко и грубо. А уж когда она сказала, что уедет завтра...

Он отчетливо понял, что не отпустит её. Он ещё не знал, каким образом удержит её в Радужном, но то, что это сделает – не вызывало сомнений.

Валя опешила от его слов. От удивления она приоткрыла рот, и, забывшись, приподняла лицо, чтобы заглянуть в глаза Сергею.

– Я тебя не понимаю... Ты злишься, что я приехала и одновременно говоришь, что не позволишь уехать... Как тебя понимать, Сергей?

– Я достаточно ясно выразился, дважды повторять не собираюсь! – и снова последовал резкий ответ.

Он заметил растерянность и слёзы в глазах жены. Черт возьми, почему он с ней так грубо разговаривает? Он же видит, что она опасается его, держится настороже, а он, точно специально, подливает масла в огонь, чтобы ещё больше сгустить ситуацию!

Валя опустила голову и попыталась вырвать руку, которую продолжал удерживать Сергей, но неожиданно почувствовала, что захват его пальцев становится сильнее.

– Пусти. Спасибо, что не дал упасть, но дальше я сама.

С явной неохотой мужчина освободил руку, и его глаза недобро посмотрели на обнаженное предплечье девушки. Если он столь бурно реагирует на прикосновение к плечу Вали, то, что будет, когда...

Он не позволил себе додумать мысль, оборвал её. Если он сейчас будет размышлять о сексе с Валентиной, то окончательно сбесится и наломает ещё больше дров.

Хотя... куда тут больше.

Валя поспешила сделать несколько крупных шагов, чтобы оказаться на безопасном расстоянии от альфы. Это было заблуждением. От него невозможно было убежать.

Она об этом хорошо знала.

Когда они познакомились, то часами бегали по лесу. Он, играючи, охотился за ней. Иногда специально создавал иллюзию, что потерял след, и давал возможность оторваться... Зато, поймав, давал волю желаниям... Валя всегда с готовностью отвечала на его животные инстинкты, была податлива и нежна...

Проклятье!

– Валя, стой!

Его окрик заставил девушку вздрогнуть, но она остановилась. Веселая у них прогулочка получалась.

Они вошли в лес и преодолели небольшое расстояние вглубь, оказались не уединенной поляне. Валентина осмотрелась по сторонам. Она не помнила этой полянки. Окруженная высокими десятилетними деревьями, поляна отрезала путников от окружающего мира. Они оставались наедине друг с другом.

И каким образом ноги занесли их сюда?

У Вали возникло нехорошее предчувствие. Точно она оказалась в ловушке. И раздраженный Сергей не способствовал душевному спокойствию.

Она хотела поинтересоваться, зачем они остановились, как внезапно почувствовала, что он стоит за её спиной, а его горячее дыхание касается её волос. Её спина напряглась, и Валя сильнее сжала трость.

– Я хочу поговорить, – начал Сергей, – нормально поговорить. Поэтому предлагаю тут посидеть. И ты заодно… отдохнешь.

Он никак не мог привыкнуть, что Валя идет, хромая. Каждый её шаг напоминал ему о несдержанности, о той боли, что он ей причинил. Он ведь едва её не убил… Грудь сдавило железными тисками. Пусть он будет ублюдочным эгоистом, пусть его поступки сейчас вызовут протест, но он сделает всё, чтобы исправить ошибку!

Валентина сжала губы, и крупные мурашки прошлись по телу. Ночные посиделки с альфой ни к чему хорошему не могут привести. Но и отказаться она тоже не могла. Ей ли не знать, что, если Сергей что-то предлагал или задумывал, лучше с ним было не спорить.

Она огляделась в поисках поваленного дерева или пенька. Ей надо было на что-то сесть, на холодную землю опускаться не хотелось. Раньше бы она сама с удовольствием повалялась-покаталась на зеленой травке, а сейчас… ситуация была иной.

– Давай попробуем, – негромко ответила она.

Сергей заметил, что она ищет глазами, на что сесть, и молча стащил через голову рубашку. Пуговицы протестующе лопнули и упали на землю.

– Садись.

Он кинул рубашку на траву и расправил ткань.

А Валентине стало плохо. По-настоящему плохо. Нет, не в физическом плане. Увидеть полуобнаженного Сергея, его натренированное тело, носящее несколько шрамов от схваток с другими оборотнями, подтверждающее его физическую мощь, было травмой для её психики. Она задрожала. И снова поддалась панике. Её глаза широко распахнулись, и она невольно сделала шаг назад.

Сергей заметил состояние Вали, и ему пришлось собрать всю волю в кулак, чтобы не сорваться. Он видел, что она его боится. Её глаза лихорадочно бегали из стороны в сторону, ища выход к спасению.

– Валя… – его голос прозвучал предупреждающе.

– Сергей, нет! – воскликнула она. – Я не могу… Извини, правда, не могу… Я пойду…

Мы поговорим, обязательно… но потом… Прошу тебя, потом…

– Нет. Здесь и сейчас.

Он выпрямился во весь рост, и Валя, как никогда почувствовала себя маленькой, слабой и беззащитной. Кого она обманывала? На что надеялась? Сергею стоит перекинуться и одного рывка будет достаточно, чтобы порвать её.

Ей не убежать.

Слёзы снова выступили на глазах, и на этот раз она не смогла справиться с ними, и одинокая слеза заструилась по щеке девушки.

Это было удар ниже пояса.

Сергей тотчас подлетел к ней, схватил за плечи и прерывисто прошептал:

– Не плачь! Я не трону и не обижу тебя, Валя! Слышишь меня! Не смей плакать! Мы только поговорим и всё!

– Поговорим, и ты меня отпустишь? – с робкой надеждой уточнила Валя.

– Да, – кивнул он.

Девушка знала, что он не бросает слов на ветер, и поэтому, осторожно ступая, приблизилась к дубу, под которым он расстелил рубашку. Не совсем изящно, она опустилась сначала на колени, а потом села, аккуратно расправив платье, так, чтобы он закрывал колени. Валя испытывала странные чувства. Она поняла, что стесняется Сергея.

Нелепо? Она и не отрицала. Он тысячу раз видел её полностью обнаженной, исследовал каждый уголок её тела, знал все впадинки и выемки, но сейчас она испытывала смущение.

Сергей заметил движение Вали, и его губы сжались в тонкую линию. Если он не перестанет на неё рычать, она не сможет расслабиться и адекватно воспринимать его слова.

Он опустился рядом и вздохнул её запах. Как же хорошо снова вдыхать его...

— Мне, наверное, стоит извиниться за грубость, я не хотел на тебя рычать, — стараясь говорить, как можно спокойнее, начал он. — Нервы сдали.

Валя сцепила руки в замок впереди и опустила их на колени. Трость она положила по правую сторону от себя, слева сидел Сергей.

— В стае, как всегда, много дел?

— И это тоже. Я думал о тебе и твоем приезде.

У Валентины снова похолодело внутри. Она пыталась преодолеть страх перед Сергеем, но пока у неё это плохо получалось. Три года разлуки дали о себе знать. Когда-то она безоговорочно доверяла ему, как мужчине, и уважала, как альфа, сейчас же она старалась его воспринимать, как человека из прошлого, старого знакомого. Получалось плохо.

— Надеюсь, я не нарушила никаких твоих планов?

— Нет. Скажи... Как ты живешь? Тебе всего хватает?

Быстрый взгляд в его сторону.

— Да, спасибо, я ни в чем не нуждаюсь.

После того, как Валя пришла в себя в больнице, Лена, рыдая, сообщила, что Багрянов выгнал её... лишил право возврата в стаю. Валя находилась в шоковом, болевом состоянии, ей было всё равно, что с ней станет. Она хотела умереть. Её разум находился в тумане, она ничего не помнила...

Лишь одна боль...

Потом, когда врачи спасли её, удивляясь и цокая языком, они говорили, что она чудом осталась жива после нападения на неё дикого зверя... Валя молчала. Разговаривать ни с кем она не хотела, заявлять в полицию тоже не стала.

Вскоре в палату пришёл Андрей и сообщил, что ей предоставляется квартира и ежемесячное содержание. Валя спокойно восприняла эту новость. Ей было всё равно.

Это потом к ней придет обида и страх. Врачам она не стала говорить, что у неё обнаружилась временная амнезия. Последнее, что она помнила четко — это праздник, на котором они отдыхали и веселились с Сергеем...

Потом она занималась с ним любовью... Но это она уже помнила с трудом, в тумане... А потом её накрыла боль, среди которой проскальзывал яростный, звериный оскал Сергея...

Раны заживали тяжело и долго. Лена приезжала в Новосибирск, наняла ей женщину, которая стала ухаживать за Валей. Валя практически не разговаривала, не из-за того, что не могла, а из-за того, что у неё началась затяжная депрессия.

Она до безумия хотела увидеть Сергей.

Но он не приезжал.

Через полгода она потребовала у сестры объяснений. Что произошло? Почему Сергей зверски избил её? Выгнал из дома и стаи? На что Лена, опустив голову, сказала, что он застал Валю в объятиях оборотня из стаи Вардаровых.

У Валентины случилась элементарная женская истерика. Её прорвало. Большего абсурда она не слышала! Она и волк из стаи Вардара?! Да они что, все с ума сошли??? Вардары были едва не врагами Багрянова, они претендовали на его территорию, но открыто не выступали, опасались Сергея и его людей. Все знали, что Вардары предпочитают действовать подло, нанося удар в спину.

Именно так они и поступили.

А ещё через день в квартиру влетела Лена. Теперь уже она истерила. Андрей по приказу Сергея докопался до истины.

Валентина не изменяла альфе... Её подставили... В стае все знали, что жена альфы пьет лишь безалкогольный мохито, и подмешали в него галлюциногенный наркотик. Вот она и приняла темноволосого волка Вардарова за мужа...

Правда и справедливость восторжествовала, только Вале от этого легче не стало. На смену обиды пришли злость и разочарование. Багрянов избил её, не разобравшись! Набросился на неё! Он же знал... знал, что она любила его, дышала им одним, что для неё никого, кроме него, не существовало...

Знала и она – альфа однажды сказал, что убьет её, если она ему изменит.

Они оба попали в расставленную ловушку.

Время шло, а Сергей так и не приходил. И Валентина сделала неутешительное заключение – несмотря на то, что они оба знали правду, он не смог простить её. Другая бы на её месте возмутилась – за что простить? Она не виновата! Но Валя как раз странным образом чувствовала, что где-то повела себя неправильно, раз враги Сергея смогли подобраться к ней очень близко. Галлюциногенный наркотик – это одно, но существовал ещё запах другого самца...

И Валентина приняла свою новую жизнь, как должное. Она так и не смогла четко вспомнить, что произошло в тот роковой день, лишь ночами воспоминания приходили в образе кошмаров.

Ей не хотелось стать врагом Багрянова. Раз он сказал не появляться на территории стаи, она и не собиралась. Страх перед встречей с мужем с каждым днем возрастал. Возможно, будь на её месте другая волчица, с более сильным бойким характером, она потребовала бы встречи. Но Валя всегда была скромной девушкой. Все ещё удивлялись, что такого разглядел в ней альфа, почему сделал подругой...

В глубине души Валя опасалась его мести. Спросите, за что? Да мало ли... Любящий мужчина легко может превратиться в разгневанного зверя.

Все эти мысли проносились в голове Валентины за считанные секунды.

– Точно? Может быть, тебе снять другую квартиру? – Сергей чувствовал себя глупо. Какая к черту другая квартира, если в его планы не входило отпускать Валю в город!

– Нет, мне и этой достаточно! Она большая и удобная. Я уже привыкла за три года к ней.

– Тогда деньги...

– Сергей, я вышла на работу, и твои деньги почти не расходуются, – уголки губ Валентины чуть дрогнули в подобие улыбки.

Её слова альфой были восприняты неоднозначно. Отказ Валентины от его содержания говорил о том, что она становится самостоятельной. И прежде всего, самостоятельной от него. А он хотел, чтобы она была привязана к нему. Несмотря ни на что...

– Ты вышла на работу? Куда?

– В реабилитационный центр. Работаю с детишками.

– И давно работаешь?

– Четыре месяца.

– Нравится?

– Очень.

– Тебе не хватает тех денег, что даю я? Зачем тебе работать?

– Сергей... – её голос чуть дрогнул, но она решительно продолжила. Ей необходимо преодолеть себя, свой страх. – Это мой выбор. Моя жизнь теперь не связана со стаей. И мне необходимо как-то влияться в жизнь обычных людей. Работа – это социум, первый шаг к адаптации в обществе.

Сергей сжал одну руку в кулак и стал «щелкать» костяшками. Дурная привычка, оставшаяся с подросткового периода. Он часто так делал, когда что-то не устраивало его.

– Я уже говорил, что хочу, чтобы ты осталась в стае. Ты, наверное, не расслышала или не поняла меня.

Валентина вздрогнула и нервно провела рукой по волосам. Меньше всего она рассчитывала на то, что Багрянов разрешит ей вернуться в стаю. Возможно, ещё год назад она и обрадовалась бы его предложению и, не раздумываясь, согласилась бы. Сейчас всё было иначе. Оборотни стаи никогда не смогут принять её заново и будут шептаться за её спиной. Для них она навсегда останется бывшей подругой альфы, которая имела несчастье изменить ему.

– Что мне делать в стае, альфа? – она сама не заметила, как обратилась к нему, как к вожаку. – Ты изгнал меня. Мне тут нет места.

Она не видела, как недовольно сжались губы мужчины.

– Я найду, чем тебе заняться.

– Например?

– Этот вопрос обсудим позже.

Спорить с ним не имело смысла, но Валентина настырно продолжила:

– А жить где я буду?

– У меня.

Глава 4

Сначала Валентина подумала, что Сергей пошутил. Жить у него? В доме, который когда-то был и её? Где каждая вещь навевает воспоминания, которые только-только начали отступать в прошлое и перестали терзать её по ночам.

– Ты это говоришь не серьезно! – у Вали вырвался нервный смешок. Разговор принимал нежелательный поворот, он заводил её в тупиковую ситуацию. По законам стаи она должна подчиниться ему. С другой стороны, он изгнал её...

Сергей шумно, сквозь зубы выпустил воздух, и, схватив Валентину за руку, развернул к себе. Теперь они стали находиться в опасной близости друг от друга. Валентина побледнела, но взгляда не отвела.

– Я никогда не был так серьезен, Валя! Я хочу, чтобы ты вернулась в мой дом, и снова стала там полноправной хозяйкой.

Валя попыталась вырвать руку, на этот раз он её не отпустил.

– Это невозможно... – срываясь на полуслепоту, ответила она.

– Почему?

Его глаза требовали незамедлительного ответа.

– Потому что... потому что... – Валя не могла подобрать нужных слов. – Потому что всё в прошлом! То, что произошло... Сергей, зачем ты завел этот разговор? Он не к месту. Я уже сказала, что завтра уеду, и больше мы с тобой не пересечемся! Если ты захочешь, я и квартиру освобожу. У нас...

– Проклятье, женщина! О чём ты думаешь?! Ты вообще, меня слышишь? – снова взорвался Сергей и быстро поменял положение. Теперь он сидел на корточках впереди неё, и нависал над девушкой, давя физическим превосходством.

Валентина чуть подалась назад, пока её спина ни уперлась в ствол дуба. Дальше отступать некуда было. Она выставила вперед руку, давая понять, что не желает, чтобы Сергей приближался ближе. Он сидел у её ног, которые она свела вместе.

– Слыши и думаю, что нам пора возвращаться, – лишь одна Валя знала, какими титаническими усилиями ей дались эти слова. Она боялась Сергея, хотя что-то внутри неё настойчиво шептало, что ни разу в жизни *сознательно* он не причинил ей боли. – Мы не готовы ещё разговаривать... Прости, мне надо было отказаться от приезда, и я...

– Тогда бы я всё равно пришёл к тебе! – воскликнул Сергей и подался сильнее вперед. Валя вскрикнула и невольно упала на согнутые локти. Теперь она находилась в полулежачем состоянии.

Про состояние альфы она старалась не думать. Хотя видела, как напряглись его мышцы, как стали темно-карими его глаза, как вздулись вены на висках...

– Хочешь, я тебе расскажу, как десятки раз приезжал в Новосиб и кружил по тому району, где ты живешь? – его голос тоже охрип, он был на грани. – Как порывался увидеть тебя. Как хотел убедиться, что ты ещё можешь быть моею.

При последнем предложении у Валентины широко распахнулись глаза и перехватило дыхание. Признание Сергея повергло её в шоковое состояние. Она готовилась услышать, что угодно, но только не то, что он хочет снова сделать её своею. О таком она и помыслить не могла!

Она не успела ничего ответить, последовало следующее жаркое признание альфы:

– Ничего не изменилось, Валя! Абсолютно ничего! Я, по-прежнему, горю тобой! Я по-прежнему одержим твоим телом! Я по-прежнему схожу с ума по твоему запаху! Ты – самая желанная женщина! Была, и останешься ею!

– Сереж... – теперь её голос открыто дрожал, она не пыталась скрыть страха. На лбу выступила испарина, и она тяжело задышала. – Сереж... Не надо... Мы договаривались просто поговорить... поговорить...

Сергей, грубо выругавшись, поднял руку. Валя сжалась. Он повторно выругался.

– Я не трону тебя! Не ударю! Клянусь! Но... – он чуть подался вперед и теперь навис над ногами девушки. – Но я ничего не могу с собой поделать, моя хорошая! Меня тянет к тебе... я схожу с ума... Знаю! Чувствую, что ты боишься меня! Я бы и сам боялся себя, после того, что я сделал! Но... Прости, я не могу...

И дальше он коснулся её обнаженных ног.

– Нет...

Валя попыталась перевернуться, чтобы встать, но он не позволил. Его руки охватили её чуть выше колен, удерживая на земле.

– Не убегай! – голос Сергея тоже сорвался. Его эмоции, столь долго сдерживаемые, вырвались наружу. Ему было всё равно, как он мог выглядеть со стороны. Главное – что Валя была рядом. И он дотрагивался до неё.

Его волк взывал от восторга. И выпусти его, он тотчас бы перекинулся.

– Позволь просто прикоснуться к тебе... – его глаза, не отрываясь, смотрели на лицо девушки. Он просил. Что никогда раньше не делал ни с одной женщиной.

Валя задрожала сильнее. Её глаза метались из стороны в сторону, ища пути к отступлению, но их не было.

– Зачем? ... – вырвалось у неё.

– Потому что я не могу сдерживать себя, когда ты рядом, родная... Ты – моё наваждение, Валюш...

Его руки ласкальными круговыми движениями стали подниматься к коленям, к тому месту, где заканчивался край платья. Ноги девушки были холодными, и они чуть вздрагивали от его прикосновений.

– Сережа... нет!.. Ты обещал!..

Он на мгновение остановился, перевел дыхание, пытаясь не напугать жену ещё сильнее. Его самоконтроль достиг высшей точки. Волк внутри него рычал и рвался в бой, животная сущность говорила, что он имеет полное право подчинить свою самку! Как ни крути, Валя по-прежнему была его! И с этим никто не решится поспорить!

– Я не буду брать тебя... – наконец, сказал он, делая над собой огромное усилие. Из груди Валентины вырвался вздох облегчения, который полоснул Сергея по сердцу.

Как же так получилось, что любимая женщина радуется его обещанию не трогать её?

– Я только прикоснусь к тебе... дотронусь до тебя... вдохну твой запах... Мне это необходимо, Валя! Иначе я сойду с ума! Я не прошу понимания с твоей стороны! Меня сейчас понять сложно!.. Но... – он замолчал, подбирая слова. На его лбу выступили капельки пота, мышцы на руках напряглись, всё тело поджалось.

Валентина окончательно запуталась. Она могла ожидать грубость от мужа, насмешек, издевок, даже непонятных угроз, но то, что он будет умолять дать разрешение прикоснуться к ней... это было выше её понимания.

– Сергей... – в её голосе послышалась растерянность, неуверенность, чем он не замедлил воспользоваться.

– Я даю тебе слово альфы, что как только ты скажешь «хватит», я немедленно отпускаю тебя, – хрипло пообещал он, заглядывая ей в глаза.

Время остановилось.

Сомнения и противоречия разрывали Валю изнутри. Она знала, что раз Сергей дал слово, он его сдержит, чего бы ему это ни стоило. В противном случае, он давно бы потерял авторитет вожака. И ей оставалось догадываться, какими будут последствия, если она откажет ему.

А ещё никто, ни одна мужская душа не дотрагивалась до неё долгих три года. Она всё ещё считала себя замужней женщиной и, пока их официально не разведут, она не решится даже поужинать с другим женщиной, хотя предложения и были. Самки оборотней в большинстве своем отличались страстью, она не была исключением.

Но в её жизни был лишь один мужчина.

Сергей.

Мечтания девушки достигли апогея. Она не знала, что делать. Ясно, что Сергей не отступит, пока не получит желаемого.

Вопрос заключался в следующем: а чего он желал?

Он поклялся, что не возьмет её, и пока этого было достаточно.

И Валя медленно, очень медленно кивнула, не отрывая от лица мужчины напряженного взгляда.

Зато стоило видеть, как возликовал альфа. Он даже прикрыл глаза, чтобы не выдать истинные чувства.

– Спасибо, – выдохнул он, и его голос звучал так, точно он получил самый дорогой и желанный подарок.

– Как только я скажу «хватит»…

– …я отпущу тебя…

Валя обессилено прислонилась к стволу. Она обезумела! Сошла с ума! Но дело сделано, и она прикрыла глаза.

– Расслабься и чуть раздвинь ножки, – хрипло попросил альфа.

Она не видела, она почувствовала, как он навис над её телом, а его голова устремилась туда, где заканчивался край платья.

Её колени задрожали, и, сделав над собой небольшое усилие, она развела их в стороны.

И тотчас горячее дыхание альфы коснулось её ног. Он припал в жадном поцелуе к коже ног, поцеловав внутреннюю сторону. Из его груди вырвался не то стон, не то рык.

Валя постаралась не думать, что она делает. Ей надо расслабиться, перебороть себя и пережить происходящее. Хотя… Кого она обманывает? Несмотря на дикий страх перед Сергеем, её больная покалеченная волчица едва не заурчала, как дворовая собачка от прикосновений хозяина.

Всё-таки она соскучилась по нему.

Всё-таки, несмотря на события прошлого, какая-то её часть по-прежнему стремилась к его прикосновениям.

Ещё ничего не забыто.

Пусть сейчас она поддастся иллюзии и на мгновение вернется в прошлое, где была счастлива.

Сергей, продолжая целовать колени и внутреннюю сторону ног девушки, осторожно задирая подол платья. Ему не терпелось добраться до сладкой расщелины между ног. Он не знал, к чему приведут его ласки. Он наслаждался прикосновениями к девушке и не желал думать о последствиях.

Ткань платья доходила чуть ниже колен. И как только Валя чуть приподняла согнутые ноги, ткань заструилась к бедрам, открывая жадному взгляду мужчины бельё девушки, за которым скрывалась желанная плоть.

На Валентине были шелковые нежно-розовые трусики без кружев и другой отделки. Они изумительно подчеркивали бледную кожу девушки и чуть приоткрывали сладострастную тайну.

Сергей замер. Его глаза неотрывно смотрели на ткань, желая, чтобы она исчезла. Это была последняя преграда к осуществлению его желания.

Валя по-прежнему сидела с закрытыми глазами. Её пальцы судорожно вцепились в ткань рубашки и сгребли её вместе с травой. Её сердце билось, трепыхалось в ожидании... Чего? Хороший вопрос.

Одна рука Сергея скользнула к трусикам и замерла у края резинки. Тело Вали дернулось. Он шумно, сквозь зубы, втянул ночной воздух.

– Ты очень красива... – тихо прошептал он и потянул за ткань.

Валя инстинктивно попыталась свести ноги, но услышала прерывистое:

– Не надо... Дай мне посмотреть на тебя...

И она позволила. Её ноги сами собой чуть раскинулись для более свободного доступа рук и глаз мужчины.

Альфа чувствовал, как по спине от напряжения заструилась капелька пота. Никто не знал, чего стоил ему самоконтроль. Он дал слово. Он не испугает Валю. Сейчас она полностью доверилась ему, и он ценил то, что получил.

Волк внутри него рвал и метал. Он требовал перевернуть Валю на живот, прижать её к холодной земле и взять! Она его самка! Была и осталась! Ни время, ни события не способны что-либо изменить! Так было и так будет!

Титаническим усилием воли, Сергею удалось обуздить волка. Не время и не место. Он сосредоточился на том сокровище, что открывалось его взору.

Он полностью сдвинул трусики в сторону...

И по его сильному большому телу прошлась дрожь.

Там Валентина была полностью голенькой.

Розовая плоть стала доступной.

У Сергея моментально пересохло во рту.

Как же он соскучился по нежным лепесткам её плоти! Как же он давно их не видел! И не прикасался!

– Валя... – его хриплый голос заставил девушку открыть глаза.

Он полулежал на ней, устремив пылкий взгляд на её плоть. Двумя пальцами он удерживал трусики, а одним устремился к складкам плоти.

Слегка прикоснулся и надавил.

– Сергей! – тотчас вырвалось у девушки. Давая согласие, она не подозревала, что он зайдет так далеко.

– Ты – моё чудо...

Сергей не заметил испуганных ноток в голосе Вали, всё его внимание было сосредоточено на её плоти. Сам же он давно горел от возбуждения. Его член напрягся, головка настойчиво уперлась в ткань «боксеров», ища выход.

Его палец скользнул внутрь.

И сразу же в его мозг ворвалось:

– Хватит! Сережа... хватит...

Его рука замерла.

Одна сторона мужчины напомнила ему, что он дал слово, и это слово он сдержит. Другая, та, что порой контролировала волком, протестующее зарычала. Ему мало! Ему ничтожно мало! Он хотел получить девушку всю! Волк бился в нем, с каждой прошедшей минутой становясь всё сильнее и яростнее. Он готов был перекинутся в любую секунду.

– Ещё чуть-чуть... – выдавил из себя Сергей и, пока Валентина ничего не успела ему ответить, он быстро подтянул тело и припал губами к основанию лобка.

– Сергей!

Крик раздался по ночному лесу.

Он был последним рубежом.

И мужчина подчинился ему.

Он оторвался от девушки и отодвинул её от неё, снова сев на корточки у основания её ног. Он закрыл глаза и шумно задышал. Его обнаженная грудь резко поднималась и опускалась.

Валентина быстрыми порывистыми движениями вернула платье на место, и, не отрывая взгляда, смотрела на мужа. Неужели он остановился? Она верила и не верила своим глазам. Он сдержал своё слово.

Альфа медленно поднял руку, которой ласкал вагину девушки и облизал палец, которым проникал внутрь горячей плоти. У Валентины в горле образовался комок, который она проглотила с трудом. За действиями Сергея она наблюдала, точно со стороны.

— Ты стала ещё вкуснее, — очень тихо проговорил он и распахнул глаза.

Лучше бы он этого не делал. Его взгляд пылал и обжигал. Валя знала это выражение его глаз. Обычно она сталкивалась с ним послеочных забегов, когда он ловил её, подтверждая своё мужское превосходство. В такие ночи он был требовательным, брал её в облике волчицы, и их вой разносился по лесу. Он требовал полного подчинения, и ей нравилось удовлетворять его страсть.

Потому что она сама горела вместе с ним…

Сейчас ситуация была другой.

Они оба оставались в человеческом облике, и у Вали были все основания считать, что Сергей ведет борьбу с внутренним зверем. Кто выиграет — непонятно.

Рисковать далее она не стала.

— Я ухожу, — к удивлению, её голос прозвучал решительно, точно она немного свыклась с обществом Сергея. — Я не знаю, доволен ли ты нашим разговором или тем, что последовало далее, но находиться здесь я больше не могу.

Она ожидала, что он начнет спорить или вовсе запретит ей.

Но Сергей медленно кивнул.

— Это будет… разумным решением, — он тщательно подбирал слова. — Надеюсь, ты не обидишься, если я не пойду тебя провожать? Знаешь ли…

— Знаю, — быстро прервала она его, обрадовавшись, что он её отпускает. — Я дойду самостоятельно.

— Хорошо.

Одним прыжком Сергей поднялся на ноги и протянул руку, чтобы помочь девушке. Та, поколебавшись с секунду, протянула ладонь, принимая его помощь. Но, как только всталла, поспешила убрать руку.

Сергею это не понравилось, и он резковато добавил:

— Валя, я был абсолютно серьезным, когда говорил, что ты остаешься в стае. Советую подумать над моими словами и сразу же после торжества начинать улаживать свои дела в городе. И ещё… Я буду рядом. Запомни это. И для спокойствия — прими это, как факт, как неизбежность. А теперь, ступай.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочтите эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.